

КОРОНА

ЕЛИЗАВЕТА II И УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ
СТАНОВЛЕНИЕ ЮНОЙ КОРОЛЕВЫ

• 1947 – 1955 •

NETFLIX

ОФИЦИАЛЬНЫЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО СЕРИАЛУ

РОБЕРТ ЛЭЙСИ

По ту сторону экрана. Как создавались культовые сериалы

Роберт Лэйси

**Корона. Официальный
путеводитель по сериалу.
Елизавета II и Уинстон Черчилль.
Становление юной королевы**

«ЭКСМО»

2017

УДК 791.44(410)

ББК 85.374(3)

Лэйси Р.

Корона. Официальный путеводитель по сериалу. Елизавета II и Уинстон Черчилль. Становление юной королевы / Р. Лэйси — «Эксмо», 2017 — (По ту сторону экрана. Как создавались культовые сериалы)

ISBN 978-5-04-177914-6

Сериал «Корона» — это, безусловно, произведение, вдохновленное мудростью и духом реальных событий. Все, что мы видим на экране, является одновременно и правдой, и выдумкой — как и полагается традициям исторической драмы. Здесь драматическое действие разворачивается вокруг двух совершенно реальных личностей, Елизаветы Виндзор и Филиппа Маунтбеттена, и невероятного приключения длиной в жизнь, в которое они вместе отправляются в начале фильма. Вот почему первый эпизод сериала начинается не с восшествия на престол королевы Елизаветы II, которое состоялось в феврале 1952 года, и не с ее торжественной коронации в июне следующего года, хотя оба события стали основополагающими для этой истории. Эта книга расскажет о том, как создатели сериала тщательно исследовали исторические факты и пытались искусно вплести в них художественный вымысел. Объяснит, что цель сериала — не только развлечь зрителя, но и показать на экране великих персонажей и масштабные темы, определявшие жизнь страны, а также раскрыть смысл необычных событий, происходивших в ее истории. Высшая сила давней и современной британской монархии заключается в ее способности вызывать искренние чувства — иногда злые и враждебные, чаще любопытные и восхищенные, но всегда чрезвычайно сентиментальные. Именно поэтому эта история уже много лет покоряет сердца телезрителей по всему миру — потому что каждый находит в ней не просто историю одной из величайших династий в истории, но и обычные проблемы, понятные всем. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 791.44(410)

ББК 85.374(3)

ISBN 978-5-04-177914-6

© Лэйси Р., 2017

© Эксмо, 2017

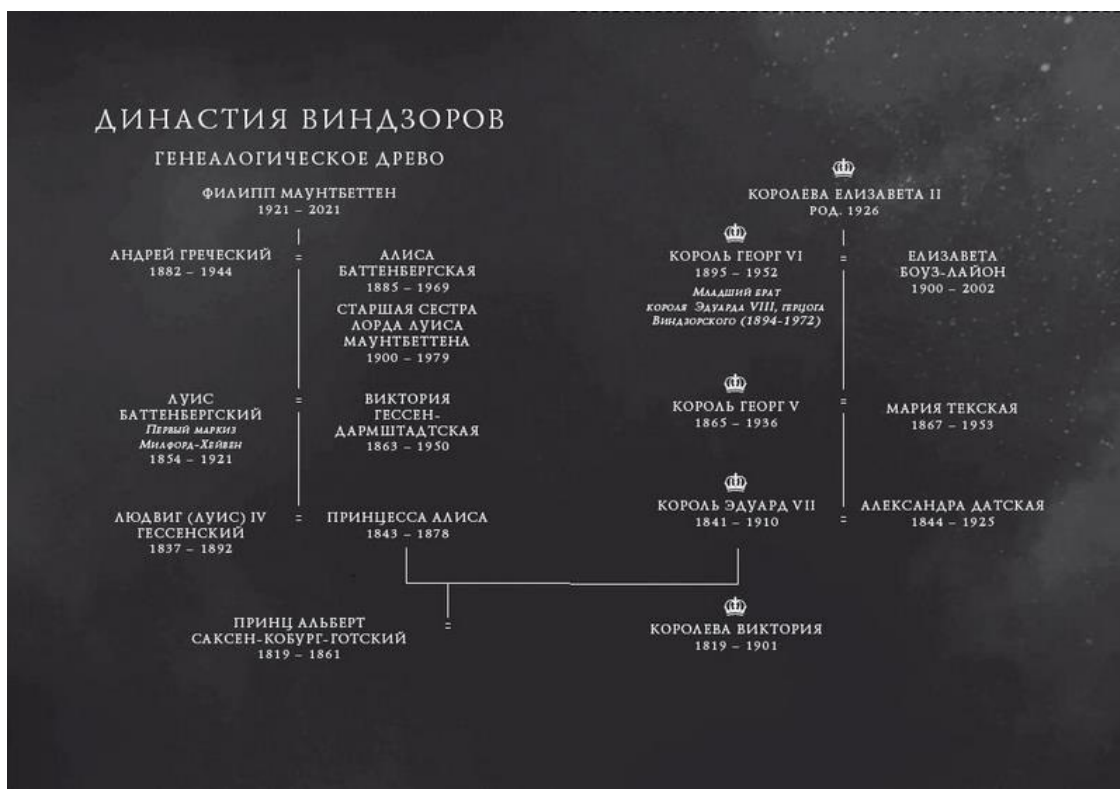
Содержание

Предисловие Питера Моргана	9
1. «Вулфертон Сплэш». Любовь и брак	10
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Роберт Лэйси
Корона. Официальный путеводитель
по сериалу. Елизавета II и Уинстон
Черчилль. Становление юной королевы

The Crown: The Official Companion, Volume 1: Elizabeth II, Winston Churchill, and the Making of a Young Queen (1947–1955), Robert Lacey

Copyright © Left Bank Pictures (Television) Limited, 2017 Text copyright © Robert Lacey, 2017

Originally published in the English language in the UK by Blink Publishing, an imprint of Bonnier Books UK Limited, London 'The moral rights of the author have been asserted'

© Евгений Кручина, перевод на русский язык, 2022

Предисловие Питера Моргана

Что здесь реально, а что – плод воображения? Что есть правда, а что – вымысел? Что было, а чего не было? Несомненно, многие зрители во время просмотра сериала «Корона» листали «Википедию» в поисках ответов.

Работая над сценарием «Короны», я описал множество ярких личностей и важнейших событий, определявших мировую историю в 1947–1955 годах, и получил необыкновенное удовольствие от этой работы. Вместе с тем мне оказалось мучительно трудно втиснуть десять драматичных и наполненных событиями лет этой истории в короткие десять часов телесериала. Поэтому меня порадовало предложение Роберта Лэйси, известного историка королевских династий, прояснить ситуацию, отделить факты от художественного вымысла и рассказать читателям гораздо больше, чем они смогли увидеть на экране. Итак, позвольте мне передать вас на попечение Роберта, который перенесет вас в 1947 год. Король понимает, что он серьезно болен, а его старшая дочь, застенчивая 21-летняя принцесса Елизавета, собирается выйти замуж за молодого иностранца – симпатичного, но с характером, – в котором никто полностью не уверен...

1. «Вулфертон Сплэш». Любовь и брак

«Букингемский дворец, 1947» – гласит надпись, которая появляется на экране в первых кадрах первого эпизода сериала «Корона». Мы сразу попадаем во дворец – и видим там больного раком короля Георга VI. Склонившись над раковиной, он мучительно харкает кровью. Король умирает, ему на смену придет королева... В тронном зале дворца на коленях стоит лейтенант Королевского флота Филипп Маунтбеттен, худощавый молодой человек в военной форме. Он готовится к получению дворянского титула перед женитьбой на принцессе Елизавете. Свадьба состоится на следующий день. Лорд-канцлер, граф-маршал и другие представители истеблишмента с суровыми лицами наблюдают, как больной монарх берет в руки меч, который превратит его будущего зятя из почти что простолюдина в королевскую особу. Когда король начинает заикаться, собравшиеся тревожно переглядываются...

Но Георг VI, стиснув зубы, произносит все три титула Филиппа и завершает это перечисление высшим из своих даров – вручением ордена Подвязки. В 1348 году король Эдуард III впервые посвятил в рыцари этого ордена своих боевых товарищей. «Его Величество с удовлетворением позволил лейтенанту Филиппу Маунтбеттену использовать перед своим име-

нем префикс «Его Королевское Высочество», – сообщила на следующий день, 20 ноября 1947 года, газета Times, – и подтвердил, что кроме титула герцога Соединенного Королевства к его имени будут добавляться титулы барона Гринвичского [дань уважения флотскому прошлому Филиппа¹], графа Мерионетского [дань уважения Уэльсу²] и герцога Эдинбургского [традиционное герцогское достоинство членов королевской семьи, дань уважения Шотландии]. . . На церемонии посвящения в рыцари ордена король коснулся мечом обоих плеч лейтенанта Маунтбеттена, стоявшего перед ним на коленях, и наделил его знаками отличия ордена Подвязки». Все это в значительной степени соответствует тому, что мы видим на экране: иностранец становится своим. Правда, есть один нюанс. В качестве прелюдии к сцене посвящения мы наблюдаем, как «Его Королевское Высочество Филипп, принц Датский и Греческий» отказывается от своего греческого гражданства «и от всех иностранных титулов», чтобы стать гражданином Великобритании. Так малоизвестный иностранный принц становится на наших глазах отважным британцем, героем войны.

¹ Рядом с лондонским районом Гринвич тогда находилась портовая зона. Кроме того, в этом же районе находился Королевский военно-морской колледж (с 1869 по 1998 гг.), расположенный в бывшем здании Королевского военно-морского госпиталя. Таким образом, Гринвич тесно связан с Королевским флотом. – Прим. ред.

² Мерионет (или Мерионетшир) – одно из 13 исторических графств Уэльса. Исторические графства – форма территориального деления Великобритании, существовавшая до 1889 года, когда на смену пришли административные графства. – Прим. ред.

Филипп Маунтбеттен с лентой ордена Подвязки на правой руке вскоре после того, как 19 ноября 1947 года, накануне свадьбы, в Букингемском дворце король Георг VI удостоил его этой награды (фото слева). На фотографии 1947 года – молодой лейтенант Маунтбеттен на месте своей основной работы, в здании Уайтхолла, где располагается британское Адмиралтейство (фото справа).

Однако реальность была несколько иной. Филипп действительно стал гражданином Великобритании в 1947 году, но произошло это в результате обычного юридического процесса с заполнением анкет и написанием заявлений – и уж точно не в Букингемском дворце. Сохранившиеся документы гласят, что Филипп, принц Греческий, отказался от своих греческих титулов, чтобы получить британское гражданство, но произошло это 18 марта 1947 года и в

соответствии с британским Законом о гражданстве и статусе иностранцев. С этого момента он стал называться просто Филиппом Маунтбетеном, лейтенантом Королевского флота Великобритании. И только через восемь месяцев, в ноябре того же года, будущий тесть возвел его в британское дворянское достоинство.

Дорогой читатель! Позвольте напомнить вам, что вы смотрите историческую драму, а не документальный фильм. Сериал «Корона» – это плод творческой фантазии, произведение, вдохновленное мудростью и духом реальных событий. Чтобы понять Филиппа, нужно увидеть его отказ от своего иностранного королевского статуса в тот самый момент, когда мы впервые с ним встречаемся. Это позволяет полнее насладиться церемонией приобщения его к династии Виндзоров, происходящей на следующий день. Таким образом, то, что вы видите на экране, одновременно и правда, и выдумка – в духе вековых традиций исторической драмы. В 1800 году была впервые поставлена драма Фридриха Шиллера «Мария Стюарт». С тех пор это произведение стало легендарным, его часто переводят на иностранные языки и считают классическим примером исторической пьесы, изображающей прямое столкновение личностей: Мария, королева Шотландии, встречается лицом к лицу с королевой Елизаветой. Все это чистая правда, за исключением того, что в действительности эти женщины никогда друга не видели.

Как будет показано в этой книге, сериал «Корона» достаточно точно отражает реальные события. Но вместе с тем не нужно забывать, что сериал – это также и телешоу, искусно организованное собрание пикселей. Его цель – не только развлечь зрителя, но и показать на экране великих персонажей и масштабные темы, определявшие жизнь страны, а также раскрыть смысл необычных событий, происходивших в ее истории. Высшая сила британской монархии, как древней, так и современной, заключается в ее способности вызывать искренние чувства – иногда злые и враждебные, чаще любопытные и восхищенные, но всегда чрезвычайно сильные. «Из всех форм правления, когда-либо существовавших в мире, – писал английский историк

Эдуард Гиббон (1737–1794), – наследственная монархия, по-видимому, предоставляет самые основательные поводы для насмешек»³.

Таково происхождение парадоксов, которые Питер Морган пытается разрешить в сериале «Корона». Здесь драматическое действие разворачивается вокруг двух совершенно реальных личностей, Елизаветы Виндзор и Филиппа Маунтбеттена, и невероятного приключения длиной в жизнь, в которое они вместе отправляются в первой серии. Сериал «Корона» – это переведенная на язык драмы 70-летняя история их отношений; история любви, которая одновременно и проста, и очень сложна. Вот почему первый эпизод сериала начинается не с восшествия на престол королевы Елизаветы II, которое состоялось в феврале 1952 года, и не с ее торжественной коронации в июне следующего года, хотя оба события стали определяющими для этой истории. Впервые мы встречаемся с Елизаветой за пять лет до этого, накануне ее свадьбы с Филиппом. Где и когда они встретились впервые? Ни Елизавета, ни Филипп никогда не давали ясного ответа на этот вопрос. Но оба хорошо помнят, когда впервые по-настоящему обратили внимание друг на друга. «Возможно, мы встречались и раньше, – писала принцесса Елизавета в 1947 году, отвечая на вопрос придворного хроникера. – Это могло произойти на коронации [Георга VI в мае 1937 года] или на свадьбе герцогини Кентской [в ноябре 1934 года]». Прямые потомки королевы Виктории, Елизавета и Филипп были членами обширных, разветвленных и ныне исчезающих семей европейской аристократии, которые, соблюдая традиции XIX века, тогда еще собирались на подобных мероприятиях в полном составе. Но «первая встреча с Филиппом, которую я запомнила, – написала Елизавета, жирной чертой подчеркнув слово «запомнила», – состоялась в Королевском военно-морском колледже в Дартмуте прямо перед войной, в июле 1939 года».

Устроителем этой встречи стал кузен Георга VI лорд Луис Маунтбеттен по прозвищу Дики, который, как и король, в свое время был курсантом колледжа в Дартмуте. Судьба семьи Маунтбеттенов тесно переплелась с судьбой династии Виндзоров еще во времена правления королевы Виктории. Дики, как и Георг VI, был одним из ее правнуков, а его отец Луис-старший перед началом Первой мировой войны стал первым лордом Адмиралтейства. Однако, хотя после 46 лет безупречной службы на Королевском флоте он и занимал высокий пост, по происхождению Луис-старший был немцем.

КОРОЛЬ ГЕОРГ VI (1895–1952)
В ПЕРВОМ СЕЗОНЕ СЕРИАЛА ЕГО РОЛЬ ИСПОЛНЯЕТ ДЖАРЕД ХАРРИС.

³ Цит. по: Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Пер. с англ. Неведомского В. Н. М.: Терра, 2008. Т. 1.

Крест Виктории (Victoria Cross, VC) – высшая военная награда Великобритании, которая вручается за героизм, проявленный на поле боя. В сентябре 1940 года, в разгар бомбардировок Великобритании авиацией гитлеровской Германии, король Георг VI учредил крест Георга, который вручался за гражданскую доблесть. Этот поступок можно назвать метафорическим описанием всей его жизни. В детстве к его ногам привязывали медицинские шины, которые вызывали адскую боль. Дело в том, что у мальчика были искривлены коленные суставы, и шины должны были исправить ситуацию. Его отец король Георг V был человеком грубым, даже жестоким, и воспитывал детей соответственно. Неудивительно, что с таким «воспитанием» Берти⁴ к восьми годам стал заикаться. Много позже веру в себя и умение свободно говорить принцу вернули его жена Елизавета Боуз-Лайон и австралийский логопед-самоучка Лайонел Лог... «Я не выдержал и зарыдал как ребенок», – признавался в кругу своей семьи новый король, когда в 1936 году ему пришлось взойти на престол после отречения его яркого, выдающегося старшего брата. Однако публика воспринимала стоицизм, с которым Георг VI боролся со своей очевидной застенчивостью и дефектами речи, как признак монархии «с человеческим лицом». На церемонию прощания с королем Уинстон Черчилль принес венок из белых лилий и гвоздик, выполненный в форме креста Георга.

По этой причине менее чем через три месяца после начала военных действий он был уволен в результате развернувшейся в стране «охоты на ведьм» – кампании, направленной против всего «тевтонского», от немецких сосисок до «собак-сосисок», то есть такс. Связи между Виндзорами и Маунтбеттенами стали еще теснее после того, как одним печальным декабрьским вечером 1936 года Луис-младший и новый король Георг VI вместе наблюдали, как недавно отрекшийся от престола король Эдуард VIII собирает чемоданы, чтобы отправиться в изгнание. «Дики, это ужасно, это просто ужасно! – вспоминал позднее Маунтбеттен слова нового короля. – Ведь я всего лишь морской офицер. Это единственное, в чем я разбираюсь».

«Очень любопытное совпадение, – заметил на это лорд Маунтбеттен. – Отец однажды рассказывал мне, что [в 1892 году], когда умер герцог Кларенс, ваш отец [будущий король Георг V] пришел к моему отцу и произнес почти те же слова, что и вы сейчас. И мой отец ответил: «Джордж, ты неправ. Для короля нет более подходящей подготовки, чем служба на флоте». В 1939 году в Дартмуте двоюродные братья с удовольствием вспоминали о том, как они изучали морское дело. Произошло здесь и еще одно событие: два еще более дальних и еще более молодых родственника, Елизавета и Филипп, познакомились друг с другом за игрой в крокет.

Филипп, принц Греческий, родился на острове Корфу в июне 1921 года. Он был нескладным молодым человеком с пепельно-русой шевелюрой. Филипп походил на викинга, и в нем не было ни капли греческой крови. Он был датчанином, одним из тех, кого отправила в Грецию самая успешная на тот момент династия по «экспорту» особ королевской крови. Это был датский королевский дом, известный специалистам генеалогии как Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбургская династия. «А ты непохож на этих чертовых греков», – сказал однажды Филиппу Майк Паркер. Молодой австралиец познакомился с ним во время войны, когда они оба служили в морском конвое, а позже стал его близким другом и личным секретарем. «Я немного датчанин, немного немец и немного русский, – объяснил Филипп. – Я могу приехать

⁴ Так его называли дома. Берти – уменьшительно-ласкательный вариант имени Альберт, под которым Георг VI был крещен. – Прим. ред.

почти в любую страну Европы, и в ней всегда найдется родственник, у которого я смогу остановиться».

26 октября 1946 года. Филипп и Елизавета только что тайно обручились. Произошло это в Гэмпшире, в Ромсейском аббатстве, неподалеку от фамильной резиденции Маунтбеттенов в поместье Бродландс. Обручение произошло во время свадьбы дочери «дяди Дики» Патриши Маунтбеттен и Джона Брабурна⁵.

И Филиппу такое гостеприимство могло пригодиться. Его отец, принц Греческий и Датский Андрей, в декабре 1922 года на очередном выраже греческой политической жизни был изгнан из страны. Вся королевская семья покинула остров Корфу на британском корабле, причем 18-месячного Филиппа несли в ящике для апельсинов. Матерью Филиппа была Алиса, красивая, но глухая от рождения дочь внучки королевы Виктории, Виктории Гессен-Дармштадтской. Она вышла замуж за военного моряка, впоследствии адмирала Луиса Баттенбергского, первого из династии Маунтбеттенов. Видимо, именно эта смесь генов, полученных от представителей самых разных европейских королевских династий, стала причиной той уверенности в себе, которую Филипп продемонстрировал во время первой встречи с Елизаветой в Дартмуте, что вызвало явную симпатию принцессы. «Она застенчива, а он – нет, – объяснял один из их друзей. – Вот что определяет динамику их отношений. При нем она оживает».

После этой встречи в 1939 году на протяжении многих лет военно-морской службы Филипп из разных мест направлял Елизавете послания, которые позднее называл «чем-то

⁵ Британский актер и продюсер, носил титул барона. – Прим. ред.

вроде писем родственнице». Другими словами, Филипп всегда преуменьшал в них романтическую составляющую. «Я как-то особенно об этом не думал, – говорил он позднее своему официальному биографу Бэзилу Бутройду. – Мы просто время от времени обменивались письмами». Однако кузина Елизавета смотрела на эту переписку совершенно иначе.

Почти через двадцать лет после описываемых событий сэр Джон Уилер-Беннетт написал официальную биографию Георга VI, отца Елизаветы. Поскольку выход такого труда был одобрен самой королевой, нет никакого сомнения в том, что она изучила его до последней запятой. Конечно, в этом случае со стороны биографа было бы политически грамотным преуменьшать любые оценки увлеченности королевы своим будущим супругом в столь юном возрасте, но высочайше одобренный вердикт сэра Джона в отношении принца Филиппа Греческого выглядит совершенно категорично. Вот как он звучит: «В этого человека принцесса Елизавета была влюблена с их первой встречи».

Пристальный интерес к отношениям молодых людей проявляла престарелая королева Мария, бабушка Елизаветы. «Они влюблены друг в друга последние полтора года, но думаю, что на самом деле еще дольше», – признавалась она в 1944 году своей фрейлине графине Эйрли. Старая королева питала слабость к Филиппу: она помнила его еще как «милого маленького мальчика с голубыми-голубыми глазами», который был приглашен к чаю, когда она жила в Букингемском дворце. С началом войны она удостоила его зачислением в список любимых родственников, для которых собственноручно вязала шерстяные шарфы.

Мать принцессы королева Елизавета не была так уж уверена в будущем зяте. Она предпочла бы видеть больше доказательств сдержанности Филиппа, которая могла бы уравновесить его самоуверенность. Ей не нравились его политические взгляды, которые, по ее мнению, «слишком далеко зашли (влево), чтобы их можно было повернуть назад». Не нравилась королеве и «подрывная» деятельность по отношению к традициям, которую вел его дядя Дики. Понимая, что изоляция во время войны лишает ее дочь возможности взять на себя столь серьезное обязательство в раннем возрасте, она стала приглашать на выходные в Виндзор молодых гвардейских офицеров из хороших семей. Среди них были будущие герцог Графтон и герцог Баклю, а также Генри Герберт (лорд Порчестер, впоследствии граф Карнарвон). У этих симпатичных наследников старинных поместий был свой стиль жизни, который королева считала подходящим для дочери, и принцесса наслаждалась их обществом. Некоторые из этих людей в более поздние годы стали неотъемлемой частью ее круга общения. В особенности это относится к Генри Герберту, Порчи, с которым принцесса подружилась на почве общего интереса к лошадям. Однако никто из Первых одиннадцати королевы (так их укрдкой называли близкие, намекая на численность стартового состава футбольной команды) не обладал такой энергией и таким азартом, как принц Филипп.

«Все начали говорить, что, может быть, он и есть тот самый, тот единственный, – вспоминал Эдвард Форд, один из помощников и личных секретарей Елизаветы. – Одна проблема: он не был почтительным и не располагал к себе. Напротив, он вел себя со всей самоуверенностью офицера флота, который прошел войну... Он совершенно не стеснялся высказывать свое мнение (пожилому консервативному политику) лорду Солсбери». «Солсбери и другие аристократы, окружавшие короля и королеву, совсем его не любили», – вспоминал Майк Паркер.

«Так же относились к нему и Томми Ласеллс, и старорежимные придворные. Они его буквально ненавидели». Но такое отношение к Филиппу только придавало Елизавете решимости. Летом 1946 года Филипп на несколько недель оставил свою работу преподавателя⁶ и взял отпуск, чтобы вместе с королевской семьей провести ежегодные каникулы в Шотландии. Говорят, именно там, в самом живописном месте – на холме с видом на замок Балморал – он

⁶ В 1946 году, после возвращения с войны, Филипп был направлен инструктором на базу Королевского военно-морского флота HMS Royal Arthur (существовала до 1993 года). – Прим. ред.

сделал Елизавете официальное предложение, и оно было принято. В следующий день рождения ей исполнялся 21 год, и родители попросили ее дождаться этой даты, прежде чем давать окончательное согласие. Впрочем, задолго до этого дня она уже знала, кого любит и кого хочет видеть рядом с собой.

«Я полагаю, тут одно вело к другому, – объяснил позже Филипп ход событий своему биографу, по-прежнему категорически преуменьшая значение романтических чувств, – и все как-то наладилось». Когда дело доходило до оглашения важных новостей, порядок этого определяла практическая целесообразность. После победы во Второй мировой войне у Букингемского дворца было два приоритета: во-первых, нужно было поблагодарить страны империи за поддержку, которую они оказали метрополии; во-вторых – восстановить подорванное здоровье короля. Обе эти цели были аккуратно совмещены в плане семейного турне по Южной Африке, которое было намечено на весну 1947 года. Георг VI очень хотел отправиться в эту поездку за солнцем вместе с семьей, о которой он говорил не иначе как «мы четвером». Но для зятя на этой картине места не оставалось...

Лорд Луис Маунтбеттен (Дики)

ПЕРВЫЙ граф Маунтбеттен Бирманский (1900–1979)

В первом сезоне сериала его роль исполняет Грег Уайз.

«Дядя Дики» родился в аристократической (правда, не в самой аристократической) семье и стал особенно близок к королевскому дому в самые последние годы своей жизни. Тогда он выступал в качестве наставника и «почетного дедушки» принца Чарльза. Среди его имен не было имени Ричард, от которого можно было бы произвести уменьшительно-ласкательные формы Дик или Дики. При крещении он получил имя Луис (Луи) Френсис Альберт Виктор Николас. В семье появление прозвища Дики объяснялось

тем, что нужно было как-то отличать Николаса от его дяди Ники, русского царя Николая II. Карьера боевого морского офицера принесла ему титул Бирманский [за освобождение Бирмы (ныне Мьянма) от японцев. – Ред.], но главные его достижения приходится на 1947–1948 годы, когда Маунтбеттен стал последним вице-королем Индии. Он смог снизить накал конфликта, что немного уменьшило число жертв кровавой резни, которая сопровождала разделение бывшей колонии Британская Индия на независимые государства Индию и Пакистан.⁷ В августе 1979 года, когда дядя Дики с семьей ловил рыбу у побережья графства Слайго, Ирландия, его яхту взорвали боевики Ирландской республиканской армии. Они полагали, что одержали важную победу, но фактически организовали такое прощание с героем, о котором он мог только мечтать. Даже самые ярые критики Маунтбеттена были вынуждены признать, что это был его триумф.

В конце концов был достигнут компромисс. Король дал согласие на помолвку дочери, но сам факт помолвки должен был храниться в тайне до окончания поездки. В октябре того же года Елизавета и Филипп присутствовали на свадебной церемонии Патрисии, дочери лорда Маунтбеттена, которая проходила в церкви Ромсейского аббатства в Гэмпшире. Здесь молодые люди придерживались правил игры, аккуратно сохраняя «социальную дистанцию». «Когда я вернусь, – говорила Елизавета старой подруге своей бабушки леди Эйрли, выражая ей благодарность за заблаговременный подарок к 21-летию, – то у нас будет праздник, а может быть, и два». Южноафриканское турне оказалось для Елизаветы триумфальным. Кульминацией поездки стало празднование совершеннолетия принцессы, о котором она сама сообщила в программе, переданной по радио вечером 1 апреля 1947 года: «Я заявляю перед всеми вами, – сказала она своим чистым юным голосом, – что вся моя жизнь, будь она длинной или короткой, будет посвящена служению вам и нашему великому Имперскому Содружеству, к которому мы все принадлежим. Но у меня не останется сил выполнить это решение, если вы тоже не присоединитесь к нему, и сейчас я приглашаю вас это сделать; я уверена, что вы обязательно меня поддержите».

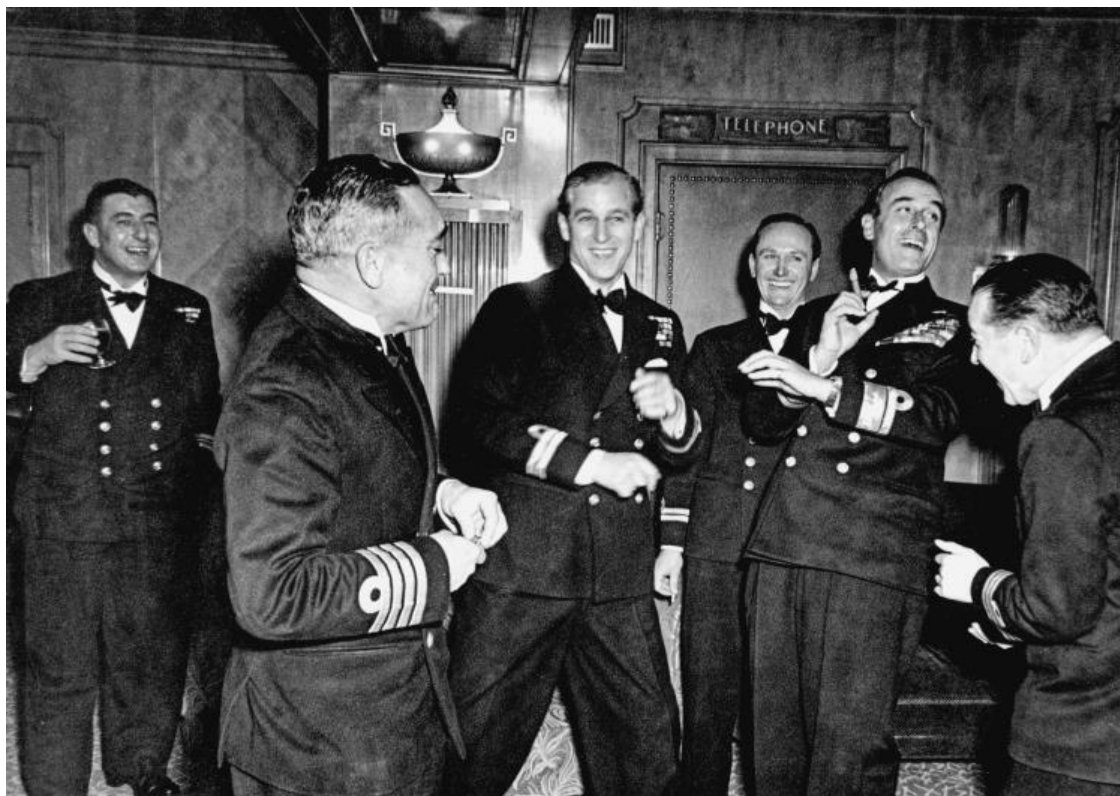
Эту трансляцию подготовил Томми Ласеллс, всегда строгий и следующий всем традициям личный секретарь короля Георга VI. Подводя итоги турне, Ласеллс высоко оценил Елизавету: «В ходе поездки она действовала самым неожиданным образом, но всегда в правильном направлении, – отметил он в своем дневнике. – Когда требуется, она может легко справиться со старыми занудами, используя многие из навыков, перенятых от матери. Она никогда не щадит себя, выполняя порой изнурительные обязанности члена королевской фамилии. Она демонстрирует удивительную для ребенка ее лет заботу о чужом комфорте».

Забота о других «никогда не была характерной чертой этой семьи», отмечал личный секретарь, который служил Георгу V, Эдуарду VIII и Георгу VI, не говоря уже о королеве Марии и совершенно очаровательной королеве Елизавете. Тем временем принцесса Елизавета стала совершеннолетней. Настал ее час – и она была к нему готова. Георг VI вернулся из турне по Южной Африке 1947 года изможденным и чувствовал себя ужасно. За двенадцать недель отсутствия он похудел на 17 фунтов (8 кг). Король страдал от болезненных судорог в ногах, и секретари, заходившие в его кабинет, часто видели, как он пинал ножки стола, пытаясь восстановить кровообращение. Налицо были все признаки ограничения кровотока в нижних конечностях и атеросклероза, вызванного курением. Явными симптомами болезни короля стали

⁷ Маунтбеттен предложил план раздела Индии, который делил колонию Британская Индия на отдельные государства: Индийский Союз и Пакистан, а также определял границу между ними. В целом план был реализован, однако некоторые территории оказались спорными, что привело к военным конфликтам между Индией и Пакистаном. – Прим. ред.

также его вспыльчивость, которая проявлялась теперь сильнее, чем когда-либо прежде, и упорный отказ признать, что для его дочери настало время выйти замуж, причем выйти за Филиппа.

Между тем Елизавета и Филипп были влюблены друг в друга сильнее, чем когда-либо прежде, и были готовы действовать решительнее, чем раньше. В начале июня 1947 года Филипп написал своей будущей свекрови успокаивающее письмо, в котором признавал, что идея отложить помолвку до окончания южноафриканского турне была правильной. Но теперь они с принцессой хотели бы начать новую жизнь – вместе. Решающим фактором стала личная убежденность Елизаветы в том, что они поступают верно. Какими бы ни были сомнения ее родителей, у нее самой их не было; ей уже исполнился 21 год, она стала взрослым человеком, и этот человек отказывался мириться с дальнейшими отсрочками. Послушная дочь перестала быть таковой, и родители, столкнувшись с ее упорством, в конце концов решили покориться неизбежному. «Она знает его с 12 лет, – писала 7 июля 1947 года все еще встревоженная королева своей сестре Мэй, – но все это очень большой секрет (подчеркнуто черным и красным). Я думаю, что она действительно любит его, и молюсь, чтобы она была совершенно счастлива». Через три дня этот «большой секрет» был раскрыт. «С величайшим удовольствием, – говорилось в заявлении Букингемского дворца, – король и королева объявляют о помолвке их любимой дочери принцессы Елизаветы и лейтенанта Королевского военно-морского флота Филиппа Маунтбеттена... Король с радостью дал свое согласие на этот союз». «Они вдвоем зашли ко мне после завтрака и просто сияли от счастья», – писала восхищенная королева Мария, подарившая внучке по этому случаю кое-какие фамильные драгоценности. А Мэйбл Эйрли впечатлилась тем, что поношенная форма Филиппа отвечала существовавшему тогда в стране режиму строгой экономии: «У него был обычный послевоенный вид... Мне он понравился тем, что не заказал для этого случая новую форму, как это сделали бы многие мужчины, желающие произвести впечатление».

19 ноября 1947 года. Мальчишник для Его Королевского Высочества барона Гринвичского, графа Мерионетского, герцога Эдинбургского и рыцаря ордена Подвязки, известного также как лейтенант Филипп Маунтбеттен (в центре). Вечеринку в лучших флотских тра-

дициях организовал дядя виновника торжества лорд Луис Маунтбеттен (второй справа, с сигарой).

Жизнь в послевоенной Британии была трудной; в стране все еще действовала карточная система, введенная во время войны. Одежду, как и еду, можно было купить только по талонам из выдаваемой правительством продовольственной книжки. Официально поддерживаемая установка на напряженный труд и экономию во всем ставила непростой вопрос о масштабах предстоящей свадьбы. Для принцессы Елизаветы желание разделить свою радость со всей страной означало желание разделить с ней и ее проблемы. Высокая стоимость и пышный стиль королевских торжеств стали бы поводом для обсуждения темы расслоения нации на протяжении всего времени царствования будущей королевы. Анайрин Беван, видный деятель левого крыла лейбористов, создал новый контекст для обсуждения этой темы, заметив: «Пока у нас есть монархия, она должна хорошо делать свою работу». К 20 ноября 1947 года, ко дню свадьбы, оказалось, что это общее мнение. Опубликованный в прессе список из более чем 1500 подарков, преподнесенных новобрачным, продемонстрировал необычайную щедрость простых англичан. Многие женщины приберегали свои талоны, чтобы отправить принцессе самые желанные подарки того времени:

«351 – миссис Дэвид Мадд: пара нейлоновых чулок. 352 – мисс Этель Ньюкомб: старинные кружева. 353 – миссис Э. Кларуд: пара нейлоновых чулок». Люди, которые всего несколько лет назад в страхе бежали в бомбоубежища, теперь могли свободно ходить по улицам, смеяться и поздравлять молодых. По словам историка Бена Пимлотта, это был «своего рода парад победы, одержанной свободой», а также, конечно, конституционной монархией. «Привязанность к личности и семейству короля, – писал в официальной программе свадебной церемонии английский историк Джордж Маколей Тревельян, – добавляет теплоты в рациональное осознание каждым человеком политического единства и исторических традиций нашей страны. В наши прозаичные времена это своего рода популярная поэзия».

Свадьба помогла семье примирить разногласия. «Я был так горд тобой и взволнован тем, что ты была так близко ко мне во время нашего долгого прохода по Вестминстерскому аббатству, – писал король дочери после церемонии. – Но когда я протянул твою руку архиепископу, то почувствовал, что потерял что-то очень ценное... Я так рад, что вы написали маме и рассказали о том, что долгое ожидание помолвки и свадьбы изменило вас к лучшему... Я вижу, что вы с Филиппом безмерно счастливы, и это правильно, но не забывайте нас – вот чего желает всегда любящий вас и преданный вам ПАПА». Елизавета также все и всем простила. «Дорогая мамочка, – писала она на второй день медового месяца, который молодожены проводили в Бродлендсе, поместье Маунтбеттенов в Гэмпшире. – Я не знаю, с чего начать это письмо или что нужно сказать, но знаю, что должна что-то написать, потому что я очень волнуюсь... Я думаю, что у меня лучшие мать и отец в мире, и надеюсь, что смогу и своих детей вырастить в той атмосфере счастья, любви и справедливости, в которой выросли мы с Маргарет». Появление здорового сына и наследника менее чем через год после свадьбы завершило семейные и национальные торжества. Принц Чарльз родился 14 ноября 1948 года, а принцесса Анна – менее чем через два года после (15 августа 1950 года. – Прим. ред.). По словам любящей бабушки, это были «маленькие небесные создания... Я не в силах выразить, как все изменилось с их появлением в нашем доме. Все так их любят, они так нас радуют – я просто не могу это выразить. Большое-большое вам спасибо за то, что оставили их с нами».

Причина, по которой маленькие принц и принцесса в начале 1951 года остались с бабушкой и дедушкой в королевском дворце в Большом Виндзорском парке, заключалась в том, что их мать находилась за границей. Она наслаждалась временем, похожего на которое у нее не было и уже не будет. В этот период ее жизнь оказалась ближе всего к жизни простых смертных. Карьера Филиппа в военно-морском флоте (и он сам, и Дворец считали, что ее нужно продолжать) привела его на действительную службу на средиземноморском острове Мальта. Елизавета последовала за мужем.

В течение трех «смен», которые в сумме составили почти год, она могла делать относительно обычные вещи – плавать и загорать на пляже, водить машину, посещать парикмахерскую Топу, где за шесть шиллингов ей мыли голову шампунем и делали укладку. По субботам принцесса и герцог вместе с другими флотскими офицерами и их женами участвовали в ужинах с танцами, которые проходили в бальном зале отеля Phoenicia. Здесь Филипп наслаждался композицией Дюка Эллингтона Take the A Train, а Елизавета с удовольствием танцевала самбу. После множества вечеров, проведенных в замке Балморал, пара замечательно танцевала и шотландскую кадрили Eightsome Reel. «Они отдыхали: чувствовали себя совершенно свободно, приходили и уходили, когда хотели... – вспоминал о времяпрепровождении пары на Мальте камердинер Филиппа Джон Дин. – Мне кажется, что для них это было самое счастливое время».

Между тем Филипп осуществил свою давнюю мечту – он стал капитаном корабля. После нескольких месяцев, проведенных в звании первого лейтенанта на корабле Checkers, эсминце Королевских ВМС класса С, ему было поручено командование фрегатом Королевских ВМС Magpie, входившим в состав все еще внушительного Средиземноморского флота Великобритании. Дюк, как его называли за глаза сослуживцы, поразил команду своим знанием морского дела и умением филигранно точно маневрировать кораблем и преодолевать сложные мелководья. Филипп сразу дал понять своим подчиненным, что на корабле запрещено произносить его титулы. Еще большее впечатление он произвел, когда, раздевшись по пояс, возглавил команду гребцов на одной из шлюпок фрегата. Под руководством Филиппа команда Magpie выиграла шесть из десяти этапов гонок на шлюпках, проводившихся в рамках ежегодной флотской регаты. В феврале 1951 года Дюк и его жена, которая часто бывала на корабле, начали подыскивать на берегу семейные апартаменты с детской, чтобы привезти на Мальту своих детей.

Однако судьба распорядилась по-иному. Из Лондона сообщили, что здоровье короля Георга VI ухудшается. В мае 1951 года, когда король открывал на южном берегу Темзы Фестиваль Британии, он выглядел изможденным и казался гораздо старше своих 55 лет. Вскоре ему был прописан постельный режим – предполагалось, что у него грипп. Рентген показал тень в левом легком; врачи связали ее с пульмонитом, не самой тяжелой формой пневмонии, которую можно вылечить с помощью инъекций пенициллина. Король был хорошим пациентом, он тщательно записывал все симптомы, надеясь, что это поможет врачам. Особенно он верил в гомеопатические рецепты своего любимого доктора Джона Уира – и даже назвал одну из своих скаковых лошадей *Nuregicum* («Зверобой») в честь средства, которое ему прописал Уир.

Однако неделя шла за неделей, а монарх оставался прикованным к постели и не мог, как он выражался, «изгнать эту заразу». Елизавета вернулась с Мальты, чтобы помочь ему выполнять традиционные летние королевские обязанности.

В начале июня она от имени монарха зачитала приветственную речь на банкете в честь посетившего Великобританию короля Норвегии Хокона VII, а затем заняла место отца на праздновании его официального дня рождения⁸. Вынос знамени на параде конной гвардии она в этот день встречала верхом на Уинстоне, высоком (160 см в холке) спокойном мерине рыжей масти, на котором в предыдущие годы восседал Георг VI. «Несомненно, для нее это было нелегким испытанием, – писала королю королева Мария, – но на протяжении всей церемонии она была столь спокойной и собранной, что наблюдать за ней было подлинным удовольствием». К концу июля Филипп вернулся в лондонский Кларенс-хаус, резиденцию на улице Мэлл, которую они с Елизаветой отремонтировали для своей семьи. «Нескоро я надену ее снова», – с сожалением сказал он, наблюдая, как камердинер распаковывает и вешает в шкаф его белую военно-морскую форму. Осенью пара должна была отправиться в тур по Канаде, и уже казалось вероятным, что им придется занять место короля и королевы в длительной поездке в Кению, на Цейлон, в Австралию и Новую Зеландию, которая была запланирована на следующий год. Была надежда, что несколько зимних месяцев, проведенных на солнце, укрепят здоровье короля, но эта надежда не сбылась: он так и не смог избавиться от кашля. Анализы, полученные в сентябре, подтвердили худшие опасения врачей: монарху была рекомендована операция. «Если это поможет мне выздороветь, я не против, – сказал король, – но сама идея лечь под нож хирурга...» Понимая, что пребывание в больнице только усилит тревогу короля, хирурги решили воссоздать во дворце точную копию главной операционной Вестминстерской больницы. Во дворец завезли новейший операционный стол, баллоны с кислородом, мощные операционные светильники и оборудование для стерилизации инструментов. Все это нужно было разместить в зале с высокими потолками, и был выбран так называемый люкс Буля – апартаменты на первом этаже с видом на улицу Мэлл.

⁸ Официальный день рождения короля (или королевы) Великобритании обычно не совпадает с фактическим днем рождения монарха. Это скорее символический праздник, даты которого в разных странах Содружества Наций могут не совпадать. – Прим. ред.

20 ноября 1947 года, Букингемский дворец, Принцесса Елизавета и герцог Эдинбургский позируют с гостями. В их числе шафер, кузен Филиппа маркиз Милфорд-Хейвен (в первом ряду рядом с невестой и слева от принцессы Маргарет, которая держит в руках букет); королева Елизавета (королева-мать; четвертая справа в первом ряду, с лентой); королева Мария (сзади между женихом и невестой); радостный закулисный организатор этого события лорд Луис Маунтбеттен (в последнем ряду третий слева). В списке гостей не было ни одной из сестер Филиппа, проживавших в Германии: в послевоенной Британии болезненно воспринималось то обстоятельство, что все они были замужем за известными нацистами.

Чтобы обеспечить пациенту тишину и покой, врачи попросили на время операции и на последующие несколько недель постельного режима перенести в другое место ежедневную церемонию смены караула, которая проходила во внутреннем двореке Сент-Джеймского дворца. Королю сообщили, что наблюдающиеся у него «структурные изменения» требуют полного удаления всего левого легкого. Монарх не спросил, что это за изменения...

Однако Уинстон Черчилль, который готовился ко всеобщим выборам, намеченным на следующий месяц, поинтересовался у своего врача Чарльза Морана, почему специалисты говорят так расплывчато. «Да потому, – ответил ему Моран, – что они очень не хотят произносить слово «рак». Это слово так никогда и не услышали ни король, ни королева, ни кто-либо из членов королевской фамилии, хотя в ходе операции по удалению левого легкого, проведенной 23 сентября, выяснилось, что правое легкое тоже поражено. По самым оптимистичным прогнозам, Георгу VI оставалось жить всего несколько месяцев. Во время операции возле Букингемского дворца в безмолвном бдении стояли более пяти тысяч человек. Уже вечером известному писателю и хроникеру Гарольду Никольсону позвонил редактор журнала Spectator Уилсон Харрис. Харрис обратился к Никольсону с просьбой: не мог бы он на основании подо-

зрений, которые высказывает Чарльз Моран, написать некролог о монархе? Позднее Моран сказал Харрису, что «даже если король выздоровеет, он вряд ли проживет больше года».

«Король очень плох, – заметил на следующий день в своем дневнике Никольсон. – Никто не может говорить ни о чем другом – и выборы забыты. Какая странная это вещь – монархия!» В начале октября у короля все еще не хватало сил для того, чтобы встать с постели и принять участие в заседании Тайного совета Великобритании. Заседание проводили для утверждения формальностей, связанных с перерывом в работе парламента перед выборами. В связи с этим 5 октября у дверей королевской палаты собралась небольшая делегация, состоявшая из членов Тайного совета. Глава совета зачитал протокол заседания. С большим трудом Георг VI произнес слово «одобряю». После этого Ласеллис поднес документы к кровати монарха, и тот подписал их дрожащей рукой.

Похоже, победа на выборах 25 октября его давнего друга и соратника Уинстона Черчилля придала монарху сил. Когда Черчилль представил королю свой список кандидатов на министерские посты в новом кабинете, зоркий глаз Георга VI заметил, что после фамилии

Энтони Идена и его должности «министр иностранных дел» следовали слова «заместитель премьер-министра». Это был подарок Черчилля, который хотел успокоить амбициозного политика – второго человека в Консервативной партии после него самого.

Однако король своей властью вычеркнул эти слова из названия должности Идена, поскольку считал, что они нарушают его королевскую прерогативу выбирать преемника премьер-министра в случае смерти или отставки последнего. В течение следующих нескольких недель монарху становилось все лучше.

В декабре того же года Георг VI смог подготовить и заранее записать на пленку свое ежегодное рождественское выступление по радио, после чего вместе с семьей отправился на традиционные рождественские каникулы в Сандрингем. Здесь король, казалось, снова стал самим собой и провел несколько недель, наслаждаясь горячо любимой зимней охотой. Однако когда в последний день января 1952 года дочь Георга VI с мужем отправлялась в Кению, первый пункт в долгой южной одиссее, которую не смог совершить сам король со своей супругой, то личный секретарь принцессы Елизаветы Мартин Чартерис положил в свой портфель запечатанные сургучной печатью конверты с проектами Декларации о наследовании и обращении к обеим палатам парламента...

Сэр Джон Уир, врач-гомеопат (1879–1971)

В первом сезоне сериала его роль исполняет Джеймс Лоренсон.

Сэр Джон Уир, врач Георга VI и королевы Марии, знал, как разговаривать с больными. Важной частью этого навыка была карманная записная книжка, полная «дерзких шуток и маленьких историй», которые врач рассказывал своим пациентам с неподражаемым шотландским акцентом. Вера в придворного врача была основана в первую очередь на всеобщей вере в гомеопатию, то есть альтернативную медицину, которая стремится использовать для исцеления внутренние резервы организма. Гомеопатия, любил подчеркивать Уир, «не является ни религией, ни сектой, ни причудой, ни обманом». По уверению Уира, микроскопические дозы лекарств, чаще всего растительных, «просто стимулируют жизненные реакции пациента, что вынуждает его лечить самого себя». Многие придворные, в том числе королевский историк Дермот Морра, отвергали идеи «старого пугала» Уира, чьи «шарлатанские» лекарства явно приносили его королевским пациентам больше вреда, чем пользы. Но как-то так получилось, что две пациентки Уира, а именно королева Елизавета (королева-мать) и принцесса Алиса,

герцогиня Глостерская, благополучно встретили свои сотые дни рождения. Королева Елизавета II и принц Чарльз также стали сторонниками гомеопатии и прекрасно себя чувствуют...

Награжденный пинком Уинстон Черчилль в оппозиции 1945–1951

20 ноября 1947 года Уинстон Черчилль прибыл в Вестминстерское аббатство на венчание принцессы Елизаветы с опозданием. По словам его друзей, за этим крылась чистая случайность; по мнению критиков – трезвый расчет. Так или иначе все собравшиеся в знак приветствия поднялись со своих мест. «Все встали, – записал в своем дневнике сэр Генри Ченнон по прозвищу Чипс, – все, включая короля и королеву». Трудно было поверить, что так они приветствовали человека, которого британские избиратели немногим более двух лет тому назад отстранили от власти. «Уинстон совсем потерял стыд?» – спрашивает в первом эпизоде сериала маркиз Солсбери по прозвищу Боббети. Так создатель фильма Питер Морган представляет себе выражение пренебрежения к Черчиллю со стороны его основного критика из стана консерваторов. «Да, просто возмутительно! – отвечает Энтони Иден, не очень лояльный союзник и номинальный заместитель Черчилля. – Но как им не восхищаться? Взгляните на беднягу Эттли. Он наш премьер-министр. Но ради него никто не встает».

Уинстона Черчилля, с которым мы впервые встречаемся в начале сериала «Корона», теоретически можно назвать сбитым летчиком – он ведь больше не премьер-министр, а лидер оппозиции Его Величества⁹. Когда весной и летом 1945 года Вторая мировая война стала подходить к концу, то коалиционное правительство, которое Черчилль так успешно возглавлял с мрачных дней 1940 года, начало распадаться.

⁹ То есть второй по величине партии в палате общин. – Прим. ред.

Война в Европе завершилась триумфальной победой. И хотя Япония еще продолжала сопротивляться, заместитель главы коалиционного правительства Клемент Эттли почувствовал, что для Лейбористской партии снова настало время выступать на политической арене самостоятельно.

На последовавших за решением Эттли всеобщих выборах британский электорат полностью его поддержал. Избиратели захотели начать все сначала и предоставили лейбористам подавляющее большинство в 146 депутатов. Лейбористы обещали реализовать программу создания нового «государства всеобщего благосостояния», которое бы заботилось о человеке на протяжении всей его жизни. В частности, предполагалось создать бесплатную Национальную службу здравоохранения и реализовать масштабную программу национализации. Король Георг VI предложил уходящему премьер-министру наградить его орденом Подвязки, но Черчилль отказался от награды. «Как я мог принять награждение орденом Подвязки, – говорил он несколько месяцев спустя, – когда народ Англии только что наградил меня пинком?»

Однако после шести лет правления лейбористов, к октябрю 1951 года, Британия стала относиться к Черчиллю и консерватизму более доброжелательно. Великие реформаторы из правительства Клемента Эттли, казалось, уже потратили на преобразования все свои силы, но жизнь большинства англичан по-прежнему оставалась унылой, а многие товары первой необходимости, от конфет до табачных изделий, все еще распределялись по карточкам. Заря дивного нового мира, обещанная лейбористами, так и не наступила...

В преддверии предстоящих всеобщих выборов консерваторы попытались представить себя обществу как носителей энергии обновления, компетентных в практических вопросах. Так, они пообещали в случае прихода к власти строить 300 000 новых домов ежегодно. В этих условиях внутри партии начали звучать голоса влиятельных политиков, выступавших за поиск нового молодого лидера, который бы соответствовал изменившейся обстановке. С 1945 года в партии действовала фракция разочарованных молодых тори, задумавших убедить заслуженного, но постаревшего лидера уйти в отставку или, по крайней мере, делегировать повседневное управление партией Энтони Идену, уважаемому министру иностранных дел, которого сам Черчилль признал своим преемником. Эту фракцию возглавлял Боббети Сесил, он же Роберт Гаскойн-Сесил, который в 1947 году получил титул маркиза Солсбери.

Но «старик» уходить не хотел. Мало того, он успешно отразил по крайней мере две яростные атаки своих коллег. А затем Иден отказался участвовать во внутривнутрипартийных переворотах, и все закончилось тем, что 26 октября 1951 года Уинстон Черчилль снова поселился на Даунинг-стрит после выборов, на которых консерваторы победили с минимальным перевесом.

Однако улыбки на лицах многих консерваторов выглядели, мягко говоря, натянутыми. На самом деле лейбористы легко выиграли у тори всенародное голосование (48,8 % против 44,3 %), и только мажоритарная избирательная система обеспечила партии Черчилля шаткое 17-местное большинство в парламенте. Боббети Солсбери и растущее число его коллег-консерваторов были убеждены: первое, что должна сделать партия после

победы на выборах, – проводить на пенсию 76-летнего партийного лидера, который, по его же словам, «получил последний приз, которого добивался».

Изгнанный с Даунинг-стрит в 1945 году Лейбористской партией Клементы Эттли, Уинстон Черчилль укрепил свою репутацию «разжигателя войны» речью 1946 года, которую он произнес в Фултоне, штат Миссури, США. Именно в ней впервые прозвучала фраза о железном занавесе: «Протянувшись через весь континент от Штеттина на Балтийском море и до Триеста на Адриатическом море, на Европу опустился железный занавес». В этой главе рассказывается о том, как лидер тори, находившийся в оппозиции, попытался исправить положение и вернуть себе власть, что ему и удалось сделать в октябре 1951 года.

Монарх-охотник

Король Георг VI, сельский джентльмен

Всякий раз, когда королевский поезд проезжал через продуваемые ветрами болота Восточной Англии, двигаясь в сторону Норфолка, где находилось поместье Сандрингем, король Георг VI говорил, что он возвращается домой. И действительно, он родился в Сандрингеме в декабре 1895 года, а 56 лет спустя там же, в Сандрингеме, отошел в мир иной. Перед этим он провел одни из самых счастливых часов в своей жизни. Он бродил по просторам Норфолка в кепи из твида и коротких брюках для гольфа, держа ружье на сгибе руки, и выискивал глазами высоко в небе куропатку, лысуху или крякву... Принц Альберт, герцог Йоркский, которого в семье называли Берти, заикающийся король, играл в своей жизни самые разные роли: неудачливого морского кадета, последнего императора Индии, отца королевы Елизаветы II. Он стал прочной опорой монархии после отречения от престола старшего брата и упорно вел страну вперед в трудные годы войны. Секрет успеха всех этих ролей крылся в том, что он всегда следовал своему собственному стилю жизни и в душе по-прежнему оставался сельским джентльменом из Норфолка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.